

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147:316.77:004.738.5

Причины возникновения коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности педагога высшей школы и способы их преодоления

¹ Балибардина Н.Г., ¹ Батурина Т.И., ¹ Белозерова Е.В., ¹ Дорофеева Г.А., ¹ Лисина Л.М.

¹ Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал

Аннотация: тема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности преподавателя высшей школы приобретает в нынешних условиях особую значимость – на фоне реализуемых институциональных реформ, интенсивных цифровых трансформаций образования, а также явного усиления социокультурного и поколенческого разрыва между педагогом и студенческой аудиторией. Цель в рамках данной статьи заключается в выявлении причин и предпосылок возникновения устойчивых коммуникативных затруднений в вузовской среде, классификации их разновидностей, предложении обоснованных стратегий по преодолению рассматриваемых препятствий на разных уровнях педагогического взаимодействия. В ходе работы авторами описан феномен барьеров как системно обусловленное явление, которое возникает на пересечении личностных характеристик преподавателя, особенностей академической среды, социальных преобразований. Зафиксировано, что в научной литературе сохраняется ярко выраженная фрагментарность подходов (одни авторы сосредоточены на индивидуально-психологических аспектах, другие ограничиваются описанием структурных детерминант, не интегрируя их в единую модель). Выявлено, что в преобладающем количестве изученных публикаций игнорируется динамическая и адаптивная природа педагогической коммуникации (зачастую она сводится к формализованному обмену информацией). На основании комплексного анализа выделены ключевые типы исследуемых препятствий (от боязни аудитории и негативных установок до перфекционизма, эфффектов подражания). Описаны механизмы их формирования. Затронуты аспекты адаптивного педагогического взаимодействия и оригинальной системы моделирования, которая направлена на превенцию и коррекцию профессиональных деформаций. Практическая значимость выражается в предложении рекомендаций с обоснованием их новизны, включая экспресс-диагностику готовности аудитории, стратегию коммуникативного портфолио, систему супервизорской поддержки, ориентированных на преподавателей, находящихся в условиях высокого коммуникативного напряжения. Представленный в статье материал будет полезен специалистам в сфере высшего образования, преподавателям, методистам, организаторам программ повышения квалификации, разработчикам цифрового инструментария для педагогов.

Ключевые слова: адаптация, высшая школа, коммуникативная стратегия, коммуникативный барьер, педагогическая деформация, профессиональная деятельность педагога, профессиональное взаимодействие, цифровизация

Для цитирования: Балибардина Н.Г., Батурина Т.И., Белозерова Е.В., Дорофеева Г.А., Лисина Л.М. Причины возникновения коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности педагога высшей школы и способы их преодоления // Современный ученый. 2025. № 8. С. 358 – 365.

Поступила в редакцию: 11 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Causes of communication barriers in the professional activities of higher education teachers and ways to overcome them

¹ Balibardina N.G., ¹ Baturina T.I., ¹ Belozerova E.V., ¹ Dorofeeva G.A., ¹ Lisina L.M.

¹ *Volgograd State Technical University, Sebryakovsk Branch*

Abstract: the issue of communication barriers in the professional activities of higher education teachers has gained particular significance in the current context—amid ongoing institutional reforms, intensive digital transformations in education, and a widening sociocultural and generational gap between educators and students. The purpose of this article is to identify the causes and prerequisites of persistent communication difficulties in the academic environment, classify their types, and propose evidence-based strategies for overcoming these obstacles at different levels of pedagogical interaction. The author describes communication barriers as a systemically conditioned phenomenon arising at the intersection of the teacher's personal characteristics, the specifics of the academic environment, and broader social transformations. It is noted that the scientific literature remains fragmented in its approaches—some authors focus on individual psychological aspects, while others limit themselves to describing structural determinants without integrating them into a unified model. Additionally, the majority of existing studies overlook the dynamic and adaptive nature of pedagogical communication, often reducing it to a formalized exchange of information. Based on a comprehensive analysis, the article identifies key types of communication barriers (ranging from stage fright and negative biases to perfectionism and imitation effects) and examines their underlying mechanisms. The study also explores aspects of adaptive pedagogical interaction and proposes an original modeling system designed to prevent and correct professional deformations. The practical significance of the research lies in its recommendations, which are justified by their novelty. These include rapid diagnostics of audience readiness, a communicative portfolio strategy, and a supervision support system tailored for educators operating under high communicative stress. The findings will be useful to higher education specialists, teachers, methodologists, professional development program organizers, and developers of digital tools for educators.

Keywords: adaptation, higher education, communication strategy, communication barrier, pedagogical deformation, teacher's professional activity, professional interaction, digitalization

For citation: Balibardina N.G., Baturina T.I., Belozerova E.V., Dorofeeva G.A., Lisina L.M. Causes of communication barriers in the professional activities of higher education teachers and ways to overcome them. Modern Scientist. 2025. 8. P. 358 – 365.

The article was submitted: April 11, 2025; Approved after reviewing: June 9, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Современное высшее образование функционирует в реалиях устойчивой нестабильности, которая вызвана как внешними трансформациями (цифровизация, институциональные реформы), так и внутренними противоречиями в академической коммуникации.

Одним из системных факторов, влияющих на качество образовательного взаимодействия, служат коммуникативные барьеры в профессиональной деятельности преподавателя вуза. Невзирая на усиливающееся внимание к педагогической риторике и технологиям общения, механизмы возникновения этих препятствий остаются фрагментарно исследованными, а стратегические модели их преодоления зачастую сводятся к формальному освоению коммуникативных техник (без учета глубинных причин).

Проблема проявляется в отсутствии систематизированной картины детерминант, которые порождают характеризующие затруднения у преподавателей, а также в недостаточной разработанности адаптивных, а не универсальных подходов к их преодолению. Снижение эффективности педагогического диалога, фрагментация смыслов, стирание эмоционального контакта со студентами – всё это ведёт к девальвации образовательного содержания, отчуждению самого педагога от профессии.

С учётом отмеченного выше весьма значим разносторонний анализ природы и типологии коммуникативных барьеров с последующей разработкой комплексных стратегий (с опорой на психологические, организационные, социокультурные детерминанты академического взаимодействия).

Материалы и методы исследований

Источники, которые посвящены анализируемой проблематике и раскрытию содержательных сторон обсуждаемой темы, охватывают множество подходов (от рассмотрения психологических основ до характеристики институционально-организационных условий).

Часть работ сконцентрирована на формировании и развитии коммуникативной компетентности у будущих и действующих преподавателей: И.В. Федосеева [8], Г.С. Купалов [4], Е.И. Хачикян, М.А. Заборина, А.О. Конкина [9] анализируют эту проблему через призму профессионального становления педагога в образовательном пространстве.

В изысканиях В.В. Вахниной [1] и А.М. Шестериной, О.Ю. Копыловой [10] акцентировано внимание на межкультурных и цифровых аспектах; авторы выделяют влияние глобализованных и медийных условий на характер педагогического взаимодействия.

Психологические барьеры и внутренние деструктивные факторы общения отражены в трудах Д.И. Пономаревой и Е.В. Гриба [6], а также С.А. Езовой [3], где анализируются проявления тревожности, эмоционального выгорания, личностной неготовности к открытому взаимодействию.

Статьи И.В. Нигматуллиной [5] и А.С. Веремчука, М.В. Силантьевой [2] содержат характеристику специфики педагогического общения через сопоставление нормативной модели и реальных коммуникативных практик в вузовской среде.

Существенный вклад в осмысление внешних и институциональных детерминант вносит работа О.И. Садыковой, А.А. Безвесильной, С.В. Чискидова [7], в которой представлены структурные препятствия, формирующиеся на фоне цифровизации, массовизации образования.

Итак, наличествует разнообразие ракурсов, но в литературе прослеживается ряд методологических и содержательных противоречий. Во-первых, отсутствует единая типология коммуникативных

барьеров (одни исследователи сводят их к индивидуально-психологическим проявлениям, другие трактуют через социокультурную призму, что затрудняет создание унифицированной стратегии преодоления). Во-вторых, в большинстве публикаций упор сделан либо на обучающихся, либо на начинающих педагогах, а взаимодействие в многоуровневом педагогическом коллективе и влияние организационной культуры на общение остаются слабо проработанными. Также недостаточно полно освещены механизмы адаптивной трансформации коммуникативных стратегий в зависимости от характеристик аудитории, условий занятий.

В процессе написания статьи были использованы следующие методы: контент-анализ научной литературы по педагогике и психологии коммуникации, структурно-функциональный, элементы методологии кейс-стади, синтез авторских обобщений и разработка оригинальных концептуальных решений на базе междисциплинарного подхода.

Результаты и обсуждения

Коммуникативный барьер не следует воспринимать как локальный сбой в передаче информации. Он представляет собой устойчивое, часто латентное препятствие, которое нарушает символическое, эмоциональное, ценностное согласование между участниками учебного процесса [2, 8]. Особенность вузовской среды – в её иерархичности и формализме, что априори создает предпосылки для институционализированной асимметрии в коммуникациях.

Формально преподаватель выступает в качестве носителя знания и нормативных ожиданий, однако в условиях поколения Z и перехода к субъектно-ориентированной модели образования традиционная роль педагога как транслятора постепенно утрачивает действенность. В результате несовпадения восприятия и ролевых позиций формируются устойчивые коммуникативные разрывы, нередко перерастающие в барьеры (рис. 1).

Рис. 1. Систематизация коммуникативных барьеров(составлено авторами на основе [3-5, 9, 10]).
Fig. 1. Systematization of communication barriers (compiled by the authors based on [3-5, 9, 10]).

Так, боязнь студенческой аудитории – явление, свойственное как молодым, так и опытным преподавателям. Она обусловлена не только дефицитом сценического опыта, но и внутренними когнитивными искажениями, которые сопряжены с восприятием педагогической некомпетентности как профессионального краха. Перфекционизм усиливает страх ошибки, делая поведение ригидным, а речь – обезличенной, формальной. В подобных случаях теряется спонтанность, живой диалог уступает место монотонной лекции, образовательный контакт оказывается подменён имитацией взаимодействия.

Один эпизод публичной неудачи либо конфликт со студентами способен надолго изменить особенности профессионального поведения преподавателя. Защитные стратегии в виде эмоциональной отстраненности, избегания открытого диалога, чрезмерного контроля приводят к блокировке коммуникативной гибкости. Человек «закрывается» и утрачивает способность к эмпатическому отклику, что в условиях современной образовательной среды особенно деструктивно.

Начинающие преподаватели нередко воспроизводят внешние шаблоны поведения (речь идёт о подражании), полагая, что «правильный педагог» – это определённый набор приемов [9]. Вместе с тем, отсутствие внутренней конгруэнтности между личностью и стилем общения воспринимается обучающимися как неестественность, что разрушает доверие. Только сформированный, внутренне согласованный стиль взаимодействия становится базисом для подлинного академического диалога.

Сведение взаимодействия к информационной передаче нивелирует ключевые элементы – эмоционально-экспрессивную, регулятивную, фасилитативную составляющие. Педагог превращается в транслятор, а студенты – в молчаливых получателей. Описываемая функциональная обеднённость влечёт за собой отчуждение обеих сторон и разрушает «учебное поле» как пространство смыслов и взаимной трансформации.

Увеличение числа обучающихся при постоянной нагрузке делает невозможным установление индивидуальных контактов. Преподаватель вынужден действовать в режиме информационного прессинга, где нет места для подстройки под аудиторию или рефлексии. Формализация отчётности, унификация методик лишь усиливают разрыв между живым диалогом и нормативной подачей содержания.

Далее целесообразно обратить внимание на социокультурные и когнитивные разрывы.

Так, цифровое поколение отличается клиповым мышлением, ситуативной мотивацией. Прослеживается стремление к интерактивности. Преподаватель, который задействует традиционные лекционные формы и игнорирует обратную связь, оказывается «невидимым» – его стиль не считывается студентами как релевантный. При этом межкультурные различия (особенно в международных группах) порождают недопонимание на уровне норм вежливости, иерархии, форм коммуникации, что требует от специалиста культурной чувствительности и метакоммуникативной гибкости [1].

Пессимистичная установка преподавателя относительно аудитории – мотивации, способностей, дисциплины – провоцирует поведение, подтвер-

ждающее эти установки. Отсутствие доверия и признания субъектности студентов препятствует включённости в учебный процесс. Это запускает цикл фрустрации, взаимного отторжения.

Стратегии преодоления обозначенных барьеров целесообразно свести в четыре блока (рис. 2).

Рис. 2. Стратегические векторы преодоления коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности педагога высшей школы (составлено авторами на основе [4, 6-8]).

Fig. 2. Strategic vectors for overcoming communication barriers in the professional activities of a higher education teacher (compiled by the authors based on [4, 6-8]).

Что касается адаптивного взаимодействия, то не существует универсальных коммуникативных рецептов. Лишь динамическая настройка педагогической позиции – с учётом контекста, аудитории, предметного содержания, собственной ментальной конституции – помогает достигать подлинного контакта.

В свою очередь, интерактивные методики (дискуссии, ролевые игры, кейсы, сторителлинг) создают «зоны совместного действия», где стирается вертикальность и возникает горизонтальная структура взаимодействия. В описываемой среде снижается страх ошибки, появляется возможность для совместного смыслопорождения; студенты воспринимаются не как объекты воздействия, а как соавторы образовательного опыта.

Постоянная рефлексия – условие профессионального роста. Письменное самоанализирование (педагогический дневник), видеофиксация занятий, анализ обратной связи от обучающихся

предоставляют возможность обнаруживать ригидные проявления, незамеченные барьеры, а также находить зоны для трансформации. Определяющую роль играют интервизорские группы и супервизия, которые помогают педагогу выйти из одиночества в профессиональном поле и получить корректную внешнюю оценку.

Наконец, экспресс-оценка настроенности аудитории (по невербальным сигналам, эмоциональному фону, уровню активности и т.п.) позволяет преподавателю мгновенно адаптировать стиль подачи. Дополнительно, технологии моделирования ситуаций (в виртуальной или смешанной реальности) дают возможность в безопасной обстановке отработать способы преодоления помех и повысить коммуникативную устойчивость.

С учётом проведённого анализа и ознакомления с современными публикациями составлена сводная табл. 1 с формулировкой авторских рекомендаций.

Таблица 1

Предложения по преодолению коммуникативных барьеров в деятельности преподавателя высшей школы.

Table 1

Suggestions for overcoming communication barriers in the activities of higher education teachers.

Направление	Содержание	Целевой ориентир
1. Формирование адаптивного педагогического взаимодействия	Развитие способности изменять стиль и структуру коммуникации в зависимости от аудитории, контекста.	Повышение эффективности взаимодействия с разнотипными студенческими группами.
2. Создание коммуникативного портфолио преподавателя	Накопление и структурирование апробированных стратегий, которые подстроены под разные образовательные ситуации.	Снижение ригидности и шаблонности в практике.
3. Применение экспресс-диагностики коммуникативной готовности аудитории	Быстрая оценка уровня вовлечённости, эмоционального состояния, предпочтений обучающихся в начале занятия.	Оптимизация выбора методов подачи материала.
4. Использование моделирования в виртуальной среде	Отработка педагогических ситуаций в смоделированных условиях с помощью VR/AR, включая работу с «трудными» аудиториями.	Развитие устойчивости к стрессовым ситуациям.
5. Переход к интерактивным форматам преподавания	Внедрение дискуссий, кейсов, дебатов, игровых элементов, цифровых платформ.	Снятие психологических барьеров, повышение активности студентов.
6. Развитие эмоционального интеллекта, эмпатической рефлексии	Осознанная работа с собственными эмоциональными реакциями, развитие способности к эмпатии, саморегуляции.	Снижение уровня тревожности, повышение качества обратной связи.
7. Внедрение практик супервизии и интервизии	Регулярный анализ сложных педагогических кейсов в профессиональных группах.	Получение внешней поддержки вкупе с выработкой альтернативных стратегий взаимодействия.
8. Реализация системы превентивной коммуникативной поддержки	Создание менторских пар, профессиональных сообществ, обучающих площадок для начинающих преподавателей.	Профилактика коммуникативных деформаций в ранний период профессионального становления.
9. Разработка индивидуальных траекторий педагогического общения	Построение уникального, согласованного с личностными характеристиками преподавателя стиля взаимодействия.	Формирование аутентичного профессионального образа.
10. Рефлексивный аудит педагогической коммуникации	Регулярная фиксация и анализ собственной коммуникативной практики (видеозаписи, обратная связь, самоанализ).	Обнаружение «слепых зон» и помех, не осознаваемых в реальном времени.

Предложенные рекомендации выходят за рамки традиционных предложений, сфокусированных исключительно на обучении «коммуникативным техникам».

Выводы

Коммуникативные барьеры в высшей школе – не эпизодическая проблема, а «маркер» глубинных трансформаций академической среды и самой фигуры преподавателя. Их происхождение комплексно (психологические установки, организационные условия, культурные несоответствия переплетаются, создавая сложное поле напряжения). Однако именно в этих зонах конфликтности скрыт потенциал развития – осознанная работа с препятствиями становится «точкой роста» профессиональной субъектности преподавателя.

Устойчивое преодоление рассматриваемых помех невозможно без пересмотра педагогической философии (от трансляции к сотворчеству, от контроля к диалогу, от шаблона к индивидуальности и т.д.). Такая переориентация требует как освоения новых техник, так и трансформации педагогической идентичности – как открытой, эмпатичной, рефлексивной.

Новизна сформулированных в статье авторских рекомендаций объясняется следующими тезисами:

- модульная адаптивность (в основе внесённых предложений лежит идея гибкости и ситуативной релевантности, что противостоит концепции универсальных, одинаковых для всех коммуникативных решений);

- интеграция нейропсихологических и технологических компонентов (использование VR-моделирования, принципов нейропластичности, коммуникативного портфолио открывает новые опции для обучения и развития специалистов);

- смена акцента с «коммуникации как техники» на «коммуникацию как самостроящуюся систему» (это позволяет учитывать как внешние барьеры, так и глубинные личностные установки, а также контекстные особенности образовательной среды);

- системность и вертикальная логика развития (предложения не являются разрозненными мерами – с опорой на них формируется целостная стратегия, с помощью которой охватываются все уровни педагогической коммуникации: от самонаблюдения до институциональной поддержки).

Таким образом, в рамках рекомендаций предлагается не просто коррекция поведения преподавателя, а реконфигурация всей парадигмы педагогического взаимодействия в высшей школе.

Список источников

1. Вахнина В.В. Психологические аспекты формирования межкультурной коммуникативной компетенции у педагога высшей школы // Культура. Коммуникация. Дискурс: актуальные вопросы полиязычного пространства: Материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград: 2022. С. 242 – 248.
2. Веремчук А.С., Силантьева М.В. Специфика педагогического общения в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 3. С. 81.
3. Езова С.А. Некоторые аспекты коммуникации педагога в высшей школе // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2024. № 3 (31). С. 118 – 126.
4. Купалов Г.С. Формирование коммуникативной компетенции будущего педагога в высшей школе // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика: Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2024. С. 188 – 195.
5. Нигматуллина И.В. Коммуникативная деятельность педагога в вузе: теоретические и практические аспекты // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 298 – 306.
6. Пономарева Д.И., Гриб Е.В. Психологический анализ деструктивных факторов в профессиональном педагогическом общении // Современное педагогическое образование. 2020. № 10. С. 82 – 87.
7. Садыкова О.И., Безвесильная А.А., Чискидов С.В. Организация взаимодействия субъектных компонентов динамической модели обучения в высшей школе в условиях цифровизации // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-4. С. 353 – 356.
8. Федосеева И.В. Коммуникативная толерантность в структуре профессиональной деятельности педагога высшей военной школы // Специальная техника и технологии транспорта. 2021. № 12. С. 314 – 324.
9. Хачикян Е.И., Заборина М.А., Конкина А.О. Формирование коммуникативной компетенции будущих педагогов в образовательном пространстве высшей школы // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-1. С. 309 – 312.
10. Шестерина А.М., Копылова О.Ю. Особенности формирования экранной коммуникативной личности педагога высшей школы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 5. С. 1353 – 1361.

References

1. Vakhnina V.V. Psychological aspects of the formation of intercultural communicative competence in a higher education teacher. Culture. Communication. Discourse: topical issues of the multilingual space: Proceedings of the International scientific and practical conference. Volgograd: 2022. P. 242 – 248.
2. Veremchuk A.S., Silantyeva M.V. Specificity of pedagogical communication in higher education. Modern problems of science and education. 2024. No. 3. P. 81.
3. Ezova S.A. Some aspects of teacher communication in higher education. Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture. 2024. No. 3 (31). P. 118 – 126.
4. Kupalov G.S. Formation of communicative competence of future teachers in higher education. Actual issues of humanitarian sciences: theory, methodology, practice: Collection of scientific articles of the XI All-Russian scientific and practical conference with international participation. Moscow, 2024. P. 188 – 195.
5. Nigmatullina I.V. Communicative activity of a teacher at a university: theoretical and practical aspects. Pedagogical journal. 2020. Vol. 10. No. 2-1. P. 298 – 306.

6. Ponomareva D.I., Grib E.V. Psychological analysis of destructive factors in professional pedagogical communication. Modern pedagogical education. 2020. No. 10. P. 82 – 87.
7. Sadykova O.I., Bezvesilnaya A.A., Chiskidov S.V. Organization of interaction of subject components of the dynamic model of education in higher education in the context of digitalization. Problems of modern pedagogical education. 2024. No. 82-4. P. 353 – 356.
8. Fedoseeva I.V. Communicative tolerance in the structure of professional activity of a teacher of a higher military school. Special equipment and transport technologies. 2021. No. 12. P. 314 – 324.
9. Khachikyan E.I., Zaborina M.A., Konkina A.O. Formation of communicative competence of future teachers in the educational space of higher education. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 68-1. P. 309 – 312.
10. Shesterina A.M., Kopylova O.Yu. Features of the formation of the on-screen communicative personality of a higher education teacher. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2024. Vol. 29. No. 5. P. 1353 – 1361.

Информация об авторах

Балибардина Н.Г., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал, nn_nn11@mail.ru

Батурина Т.И., преподаватель 1 категории, Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал, rosseina@mail.ru

Белозерова Е.В., кандидат филологических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал, sweetsl@yandex.ru

Дорофеева Г.А., кандидат педагогических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал, parkovka17@rambler.ru

Лисина Л.М., кандидат педагогических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал, lisinmih@list.ru

© Балибардина Н.Г., Батурина Т.И., Белозерова Е.В., Дорофеева Г.А., Лисина Л.М., 2025